

УДК 811

НОВЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ НОВЕЙШЕГО ПЕРИОДА (на материале лексико-семантической подсистемы «Красота и здоровье»)

СМОЛЬЯНОВА Анна Сергеевна,

аспирант кафедры русского языка, современной русской и зарубежной литературы,
Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена вопросам расширения лексико-семантической подсистемы «Красота и здоровье» в русском языке новейшего периода за счет процессов заимствования словесных знаков из американского варианта английского языка. Предлагается комплексное описание новых заимствований с точки зрения способов вхождения и степени их адаптированности в системе принимающего языка. Основное внимание уделяется исследованию особенностей каждой из выделенных групп анализируемой лексики и динамическим процессам их развития.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: лексико-семантическая подсистема, заимствованная лексика, англицизмы, экзотизмы, прямое заимствование, транслитерация, транскрипция, калькирование, внутреннее заимствование, ассимиляция.

NEW BORROWINGS IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE (A CASE OF STUDY OF LEXICAL-SEMANTIC SUB-SYSTEM 'BEAUTY AND HEALTH')

SMOLYANOVA A. S.,

Pstgraduate Student,
Voronezh State Pedagogical University

ABSTRACT. The article is devoted to the expansion of the lexical-semantic subsystem "Beauty and Health" in the Russian language of the latest period through the borrowing of word signs from the American English. A comprehensive description of new borrowings in terms of the means of entry and the degree of their adaptation in the system of the receiving language is proposed. The focus is laid on the study of the characteristics of each of the selected groups of the analyzed vocabulary and the dynamic processes of their development.

KEY WORDS: lexical-semantic sub-system, borrowed vocabulary, English loan words, exoticisms, direct linguistic borrowing, transliteration, transcription, calquing, internal borrowings, assimilation.

Лексико-семантическая подсистема «Красота и здоровье» в настоящее время характеризуется «значительным объемом входящих в неё единиц (лексем и устойчивых словосочетаний), быстрым количественным ростом и высокой частотностью употребления в разных видах дискурса» [9, с. 99; 5, с. 97]. Расширение словарного состава исследуемой подсистемы происходит в первую очередь за счет процессов заимствования. Активное проникновение иноязычных языковых знаков в начале XXI века обуславливается рядом причин: «осознанием значительной части населения России своей страны как составляющей цивилизованного мира; преобладанием в современной идеологии и официальной пропаганде объединительных тенденций над тенденциями, отражавшими противопоставление советского общества и советского образа жизни западным, буржуазным образцам; переоценкой социальных и нравственных ценностей и смещением акцентов с классовых и партийных приоритетов на общечеловеческие; открытой ориентацией на Запад в области экономики, политики, культуры, спорта, торговли, моды, музыки и др.» [12].

Как показало исследование, лексемы, номинирующие явления и понятия сферы красоты и здоровья, заимствуются системой русского языка из западных и восточных языков: *визаж* – (фр.) искусство нанесения макияжа, *вацу* – (яп.) разновидность японской системы акупрессурного массажа;

биндисы – (хинди) готовые узоры и стразы и др. для нейл-дизайна; *хамам* (араб.) и др. [7]. Однако самую большую группу заимствований образуют слова, пришедшие в русский язык из американского варианта английского языка или из других языков посредством английского языка. Действительно, влияние английского на остальные языки мира огромно: «он проник практически во все сферы человеческой деятельности, стал универсальным средством межнационального общения» [15, с. 3]. «Англоязычные заимствования в системе русского языка представляют собой сверхширокое статично-динамичное пространство, интегрирующее лексико-семантические, морфемно-словообразовательные, прагмафункциональные и стилевые феномены разной степени языковой освоенности и речевой активности, имеющее ядерно-периферийную структуру» [2, с. 11].

Анализ фактического материала позволил сделать вывод о том, что заимствования в исследуемой лексико-семантической подсистеме представлены тремя разновидностями: 1) прямые заимствования (собственно заимствования), приходящие в русский язык путем транскрипции и транслитерации, 2) не прямые заимствования, или кальки, 3) гибридные образования, или полукальки.

Первичной формой прямого заимствования является графическая ассимиляция – «максимальное приближение фонетических, графических, грамматических и лексических характеристик лексемы к соответствующим нормам принимающего языка» [1, с. 156].

Как показал анализ, среди новых лексических единиц особую группу составляют заимствованные языковые знаки, вошедшие в систему русского

© Смольянова А.С., 2019

Информация для связи с авторами: anna.smoljanova@yandex.ru

языка современной эпохи путем транскрипции. Ср., напр.: *липофилинг* (англ. lipofilling) – «методика коррекции косметических дефектов лица и тела с помощью инъекций собственного жира пациента»; *лифтинг* (англ. lifting) – «косметическая процедура подтяжки кожи лица, груди и пр.»; *барефутинг* (англ. barefooting) – «ходьба без обуви и носков дома... или на природе как одно из доступных средств оздоровления организма»; *флоатинг* (англ. floating) – «космет.; спа-процедура – плавание в небольшом слое раствора английской соли высокой концентрации, подогретом до температуры тела, в полной тишине и темноте, в специально для этой цели оборудованной так называемой флоат-камере»; *шейдинг* (англ. shading) – «космет.; маскировка недостатков кожи человека при помощи косметических средств» и др. [2].

Отличие фонетической системы русского языка от английской фонетической системы (например, отсутствие аналогов некоторых звуков в русском языке) обуславливает выработку определенного набора правил практической транскрипции. Так, например, в силу сложившейся исторической традиции заимствуемые русским языком лексемы обычно сохраняют двойные графемы [напр., *бодироллинг* (англ. body rolling) – «терапия и массаж... с использованием небольшого мяча, при помощи которого укрепляются мышцы, улучшается общее самочувствие»; *калланетика* (англ. callanetic) – «комплекс двигательных упражнений, укрепляющий мышцы и способствующий снижению избыточного веса»; *блоттер* (англ. blotter) – «космет.; в терминологии парфюмеров – бумажная полоска-тестер для знакомства с парфюмом в магазине»; *шиммер* (англ. shimmer) – «космет.; средство, придающее коже эффект влажного тускания, выравнивающего тон и скрывающего тусклость» и др.] или функционируют в принимаемом языке в разных орфографических вариантах [*скарринг* и *скаринг* (англ. scarring от scar шрам) – «косм.; шрамирование – процедура, заключающаяся в выжигании кусочков кожи»; *фитнесс* и *фитнес* (англ. fitness) и др.].

По мнению исследователей, «в последние годы наблюдается ускоренный переход иноязычного неологизма на кириллицу или его одновременное функционирование в двух графических вариантах» [11, с. 8]. Ср., напр.: *СПА* и *SPA*, *маст-хэв* и *must have*, *мейкап* и *make-up*, *нейл-арт* и *nail art* и др.

«Графическая адаптация, безусловно, тесно связана с фонетической и представляет собой замену звуков заимствуемого словесного знака звуками языка-реципиента» [14].

Анализ процессов освоения новых иноязычных лексем показал, что формальная адаптация иноязычной лексики подсистемы «Красота и здоровье» в настоящее время проходит в русле сложившейся в системе русского языка традиции, связанной с ориентацией на сохранение произношения и написания словесного знака, закрепленного в языке-доноре. Действительно, 1) для иноязычных лексем, вошедших в русский язык, характерно отсутствие процесса оглушения звонкого согласного на конце слова (напр.: *стейдж* и др.); 2) в русском языке появляются слова с не встречавшимися ранее конечными элементами (напр., -шн, -жн, -дж и др. вследствие отсутствия в системе русского языка звука [dʒ]): *стейдж* (англ. stage этап, стадия, ступень) – «в дизайне ногтей – форма искусственного ногтя с боковыми сторонами, опилёнными в виде ступенек»; *эйдж* (англ. edge край, лезвие, ребро) – «в дизайне ногтей – форма искусственного ногтя с гранью, проходящей по самому центру ногтя по свободному краю»; *вердж* (англ. verge край, грань,

кайма) – «в дизайне ногтей – форма искусственного ногтя, относящаяся к группе «квадрат» и др.; 3) для неологизмов иноязычного происхождения характерно явление твердого произношения согласного перед гласным переднего ряда, иногда подкрепляемое написанием: *стейдж*, *бодифлекс*, *кежуал-шик* (англ. casual chic от casual случайный, небрежный + фр. chic шик) – «стиль, характеризующийся как небрежная элегантность» и др. [однако возможно вариантное произношение словесных знаков с твердым и мягким согласным перед [э]: *кежуал-шик*/ *кежл-шик*]; 4) «произношение с побочным ударением новых иноязычных слов, входящих в язык – источнике к композитам или полиморфным словам» [13] (напр.: *плазмолифтинг*, *бодифлекс*, *барбершоп*, *бодироллинг* и др.).

Зайствованные словесные знаки рассматриваемой лексико-семантической подсистемы могут функционировать в системе русского языка в разных словообразовательных вариантах, которые различаются наличием или отсутствием тех или иных словообразовательных морфем, в первую очередь – суффиксальных. Ср., напр.: *чиклифт* и *чиклифтинг* (англ. cheeklifting от cheek щека + lifting подъем) – «космет., мед.; вертикальная подтяжка щёк, расправление носогубных складок»; *флоатинг-капсула* и *флоат-капсула* (англ. floating capsule от floating свободно плавающий + capsule капсула) – «камера, изолирующая человека от любых ощущений, куда не проникают звуки, свет и запахи»; *бронзант* и *бронзатор* (англ. bronzer от bronze бронза) – «космет.; косметика, имитирующая загар» и др.

Графическая адаптация подразумевает транслитерацию – «графический принцип, для реализации которого в письменном облике иноязычного слова используются буквы заимствующего языка ...» [5, с. 19]. Известно, что в настоящее время заимствование многих слов исследуемой подсистемы осуществляется письменным путем. По мнению исследователей, «транслитерация предпочтительнее транскрипции в целях обеспечения подобия письменного облика слова в разных языках» [1, с. 161].

Исследования показывают, что практическая транслитерация как способ передачи внешнего облика иноязычного слова в русском литературном языке используется в чистом виде нерегулярно [напр.: *ваксинг* (англ. waxing от wax воск) – «космет.; косметическая процедура – восковая депиляция»; *волюмайзер* (англ. volumizer от to volumize «создавать видимость увеличения объема») – «космет.; специальная заколка для визуального увеличения объема волос; прибор в виде утюжка для волос, позволяющий создавать видимость объема тонких и прямых волос»; *липосакция* (англ. liposuction от лат. lipos жир + suction отсасывание) – «косметическая операция по отсасыванию жировой ткани с помощью глубокого вакуума»; *бронзер* (англ. bronzer «косметика, имитирующая загар») – «космет.; косметика для придания коже загорелого вида и создания эффекта внутреннего свечения» и др.].

Как правило, транслитерация применяется при передаче английского сочетания –ing; ср.: *антиэйджинг* (англ. «anti aging» «против старения») – «новый раздел медицины, который занимается тем, что возвращает людям молодость» *флоатинг* (англ. floating) – «уникальный терапевтический метод достижения глубокой релаксации в бассейне с солевым раствором»; *аквабилдинг* (англ. aqua building) – «спорт.; система упражнений в воде, направленная на укрепление организма», а также при передаче иностранных аббревиатур (напр., *LPG* и др.). Известно, что словесные знаки с исхо-

дом -инг <ing, номинирующие понятия тематической сферы красоты и здоровья, были заимствованы русским языком в кириллическом варианте написания, минуя стадию «вкрапления», что, безусловно, свидетельствует о достаточной освоенности данных лексем системой русского языка [3, с. 180].

Лавинообразный характер поступления в лексическую систему русского языка не только иноязычных лексем, но и словообразовательных формантов, приобретших некую степень регулярности при создании неологизмов, отмечают многие современные исследователи [16; 13]. Подобные процессы «морфемизации» (термин О.П. Сологуб), то есть «становления иноязычных структурных элементов как самостоятельных морфем в русском языке», характерны не только для форманта -инг, но и для форманта -ер (напр., *хайлайтер* – «средство, которое позволяет подчеркнуть форму лица, сделать эффектные акценты»; *брейдер* (англ. braider плетельщик; тот, кто плетёт) – «парикмахер, специализирующийся на плетении африканских косичек и дредов» и др.).

Особую группу прямых заимствований образуют лексемы-экзотизмы, среди которых в составе исследуемой подсистемы выделяются:

1) лексемы, обозначающие терапевтические методики [напр., *аюрведа*, *шиацу*, *йога* и др.];

2) слова – наименования полезных продуктов питания [напр., «*веджи-твистер* (англ. veggie twister от veggie вегетарианец + twister скрученная лепёшка) – крученая пшеничная лепёшка с вегетарианской начинкой – хашбрауном (картофельный пирог с грибами), сыром, свежими листьями салата, кусочками помидора и соусом» [2] и др.).

В группе прямых заимствований в русском языке новейшего периода можно отметить иноязычные вкрапления, среди которых встречаются полные вкрапления (напр.: *wellness* и др.) и контаминированные, или русско-иноязычные вкрапления, соответствующие составным наименованиям [напр.: *wellness-комплекс*, *cool-крем*, *cool-эпиляция*, *smooth-омоложение* и др.).

Особую группу иноязычных вкраплений представляют так называемые номенклатурные обозначения, или номены, весьма часто являющиеся номинациями терапевтических или косметологических методик (напр., *Hot Stone Therapy*).

Исследование показало, что весьма значительную группу прямых заимствований образуют иноязычные сложносокращенные слова, в составе которых также встречаются иноязычные вкрапления. Заимствованные лексемы-сокращения представлены разными типами языковых единиц, среди которых выделяются: 1) инициальные аббревиатуры [напр.: ВМІ (от англ. сокр. от body mass index) – индекс массы тела), 2) аббревиатуры, состоящие из сочетания начальной части слова (слов) с целым словом [напр.: *криолиполиз* (от англ. «cryolipolysis») – криогенный липолиз].

Известно, что «при непрямом (скрытом) заимствовании, или калькировании, заимствуется не материальная форма лексической единицы, а только ее структура или значение» [1, с. 155]. В настоящем исследовании представлены, в первую очередь, синтаксические кальки [напр.: *индустрия красоты* (англ. beauty industry) – «космет.; отрасль экономики, занимающаяся производством и распространением косметических средств: кремов, туши, пудры, лака для ногтей, карандашей» и др.).

Среди калькированных номинаций особую группу образуют метафорические образования, созданные в языке-источнике: *спящая маска* (англ. sleeping pack от sleeping спящий + pack обертывание, укутывание) – «космет.; косметическое средство,

наносимое вечером и оставляемое на всю ночь»; *послеобеденная тень* (англ. five o'clock shadow) – «щетина, которая у некоторых мужчин появляется к пяти часам» [14].

Отдельные калькированные единицы используются в лексико-семантической подсистеме в качестве эвфемизмов для выражения вежливости и уважительности [6] [напр.: напр., *плюс-сайз* (англ. plus size от plus плюс + size размер) – «размер плюс-сайз, большой размер»; *кинг сайз* (англ. king size) – королевский размер, *поколение XL* (англ. Generation XL от generation поколение + XL (extra large) большой размер) – «калька с английского языка, номинирующая поколение Макдональдса – поколение слишком толстых детей» и др.]

Как показало настоящее исследование, в исследуемой подсистеме встречаются также гибридные образования, или полукальки [напр.: *веллнесс-центр*, *премиум-класс*, *грум-сервис*, *бру-мастер*, *шиммер-пудра* и др.).

Отсутствие строгих правил передачи заимствованных сложных слов и словосочетаний часто приводит к появлению орфографических вариантов, которые чаще всего различаются:

а) «слитным, дефисным или раздельным написанием при раздельном, как правило, написании в языке-источнике» [13] (ср., напр.: *кардиотеннис* и *кардио-теннис* (англ. cardio tennis) – «направление в фитнесе, построенное на базовых элементах игры в теннис»; *скиннишейминг* и *скинни-шейминг* (англ. skinny-shaming) – «дискриминация на основе веса, презрительное отношение к худым» [2]; *мейкап* и *мейк-ап*; *минилифтинг* и *минилифтинг*, *барбершоп* и *барбер-шоп* и др.),

б) написанием удвоенных или одинарных согласных при удвоенных буквах в языке-источнике (ср., напр.: *фитнесс-центр* и *фитнес-центр* (от англ. fitness – годность, соответствие); *скоттиши* и *скоттиш* (англ. Scottish) – «в аэробике – сочетание шагов с подскоком на одной ноге» и др.);

в) использованием прописных или строчных букв (ср., напр.: *СПА* и *спа* – «оздоровительный комплекс процедур, использующий минеральную, морскую, и пресную воду, морские водоросли и соли, лечебные грязи, минералы, целебные травы, эфирные масла, различные виды массажей, занятия йогой и медитацией и пр.»);

г) использованием кириллицы и латинской графики (ср., напр., *маска-патч* / *маска-patch*; *лаш-дизайн* / *лэш-дизайн* / *леш-дизайн* (дизайн ресниц) и др.).

«Особенностью формального варьирования лексем исследуемой подсистемы в русском языке новейшего периода является возможность выражения тех или иных понятий целым рядом формальных вариантов разных типов, включая фонематические и орфографические; фонематические и графические; фонематические, грамматические и графические» [8, с. 186]. Ср., например, полные ряды формальных вариантов: *SPA – Spa – spa – СПА – спа* и др.

Отдельные заимствования вступают в деривационные процессы, результатом которых является формирование новых словообразовательных гнезд (напр., *миолифтинг* – *миолифтинговый*, *мезороллер* – *мезороллерный*, *липофилинг* – *липофилинговый*, *консилер* – *консилерный* и др.).

Как уже отмечалось, расширение лексического состава исследуемой подсистемы на рубеже XX–XXI вв. весьма часто происходит также за счет внутренних заимствований, представляющих собой иноязычные слова, относящиеся к лексике иных тематических сфер.

Существенный пласт лексических единиц, заимствованных русской подсистемой красоты и здоровья в новейший период, составляют американизмы английского происхождения, называющие явления и понятия сферы экономики (напр., *маркетинг, менеджмент* и др.) и информационных технологий (напр., *сайт, Интернет, он-лайн, веб-сайт, провайдер* и др.). По справедливому замечанию Л. П. Крысина, в настоящее время следует говорить именно об активизации употребления иноязычных слов, а не только о новых заимствованиях, «по-скольку наряду с появлением заимствований-неологизмов наблюдается расширение сфер использования специальной иноязычной терминологии, относящейся к экономике, финансам, коммерческой деятельности и некоторым другим областям» [12, с. 184; 4, с. 80-82].

Таким образом, необходимо отметить, что заимствование является одним из основных средств пополнения лексико-семантической подсистемы «Красота и здоровье». Отмеченное явление обусловлено

потребностями в номинации новых понятий, тенденциями к языковой экономии и стремлению к универсализации обозначений, возникающих на базе английского языка. Зафиксированное нами параллельное функционирование множества вариантов (фонетических, графических и морфологических) является проявлением постепенного процесса ассимиляции иноязычных вкраплений и доказательством динамики развития исследуемой подсистемы.

Учитывая же стилистическую неоднородность указанных вариантов, следует, очевидно, согласиться с тем, что одной из задач современной русистики является создание специальных словарей формальных вариантов новых иноязычных слов русского языка, ориентированных не только на их фиксацию, но и на «представление информации об их собственно стилистических и нормативно-стилистических характеристиках, а также их соответствии или несоответствии стилистическим нормам русского литературного словоупотребления» [11, с. 148; 10].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гринев-Гриневиц, С.В. Терминоведение [Текст] / С.В. Гринев-Гриневиц. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 304 с.
2. Дьяков, А.И. Словарь англицизмов русского языка [Электронный ресурс] / А.И. Дьяков. – URL: <http://anglicismdictionary.dishman.ru/> (дата обращения: 12.01.2015)
3. Дьяков, А.И. Суффикс -инг завоевывает свои позиции в русском словообразовании [Текст] / А.И. Дьяков, Е.В. Скворецкая // Сибирский филологический журнал. – 2013. – №4. – С. 180-186.
4. Заварзина, Г.А. «Перемещенные» тематические группировки в лексико-семантической подсистеме «Государственное управление» в новейший период развития русского языка [Текст] / Г.А. Заварзина, О.В. Загоровская // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – №12. – Ч. 4. – С. 80-82.
5. Заварзина, Г.А. О законах развития лексической системы русского языка (на материале лексической подсистемы государственного управления) [Текст] / Г.А. Заварзина // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2015. – № 4 (269). – С. 96-99.
6. Заварзина, Г.А. Эвфемизмы как проявление «политической корректности» [Текст] / Г.А. Заварзина // Русская речь. – 2000. – № 2. – С. 54.
7. Заварзина, Г.А., Основные направления развития лексической подсистемы «Красота и здоровье» в русском языке новейшего периода [Текст] / Г.А. Заварзина, А.С. Смольянова // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2016. – №3 (272). – С. 134-138.
8. Загоровская, О.В. Вариантность нормы в русском языке начала XXI века и задачи создания современного учебного нормативно-стилистического словаря [Текст] / О.В. Загоровская // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2015. – № 1 (266). – С. 185-191.
9. Загоровская, О.В. Типологические разновидности национального русского языка и формы его существования в начале XXI [Текст] / О.В. Загоровская // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2015. – №3 (268). – С. 96-101.
10. Загоровская, О. В. Учебный нормативно-стилистический словарь русского языка как иностранного: концепция и структура [Текст] / О. В. Загоровская, Е. Д. Бирюкова // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. «Русский и иностранный языки и методика их преподавания». – 2017. – Т. 15. – №2. – С. 215-230.
11. Загоровская, О.В. Формальная вариантность нового иноязычного слова в аспекте кодификации литературной нормы [Текст] / О.В. Загоровская, Т.Н. Середина // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2018. – №4 (281). – С. 145-148.
12. Крысин, Л.П. Русское слово, свое и чужое: исследование по современному русскому языку и социолингвистике [Текст] / Л.П. Крысин. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 888 с.
13. Маринова, Е.В. Иноязычные слова в русской речи конца XX – начала XXI в.: проблемы освоения и функционирования [Текст] / Е. В. Маринова; Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН. – М.: Изд-во ЭЛПИС, 2008. – 493 с.
14. Мюллер, В.К. Полный англо-русский русско-английский словарь. 300000 слов и выражений [Текст] / В.К. Мюллер. – М.: Эксмо, 2013. – 1328 с.
15. Семенова, М.Ю. Принципы изучения лексики англоязычного происхождения в современном русском языке: к проблеме составления словаря англицизмов: дис... канд. филол. наук [Текст] / М.Ю. Семенова. – Ростов-на-Дону, 2007. – 195 с.
16. Сологуб, О.П. Усвоение иноязычных структурных элементов в русском языке [Текст] / О.П. Сологуб // Наука. Университет. 2001: материалы третьей научной конференции. – Новосибирск, 2002. – С. 130-134.
17. Тимофеева, Г. Г. Новые английские заимствования в русском языке [Текст] / Г. Г. Тимофеева. – Рязань: Юна, 1995. – 108 с.